

Наблюдая через водяное зеркало, как мальчик закрывает окно и задергивает шторы, Синло еще какое-то время всматривался в безмолвное стекло.

Ся Саньцзюнь уже на волоске от смерти, его свеча догорает. О чем он заговорит с Ся Е? Раскроет тайну его происхождения? Назовет истинное имя? Упомянет ли об их контракте? Какое будущее он ему уготовил?

Попивая чай, Синло задумчиво постукивал пальцами по столешнице.

В этот момент в дверь постучал подчиненный. Войдя, он склонился к Синло и вполголоса доложил последние новости.

— У Янь Ли есть подвижки? — Синло сначала опешил, а затем нахмурился. — Где он сейчас?

— Держит путь на юг.

Такой ответ никого не удивил. На юге был Ся Е, а Янь Ли отчаянно нуждался в его крови. Она была нужна, чтобы очистить кровь своего сына-полудемона, заменив человеческую половину и превратив его в почти чистокровного демона. На юге правил и Синло, чьи земли Янь Ли тоже планировал прибрать к рукам. И последняя цель, пожалуй, заботила его куда сильнее: пробуждалось все больше древних демонов, и борьба за территории становилась ожесточенной.

Синло уже объявил, что берет Ся Е под свою защиту, но для Янь Ли этот поход мог стать идеальной возможностью убить двух зайцев одним выстрелом. А если он прознает, что Ся Е — Бог Цветов, все станет в разы хуже.

Кровь Ся Е способна спасти полудемона, а его слезы — снять проклятие с самого Янь Ли. Мальчик был для этой семьи идеальным спасением.

К тому же Янь Ли давно зарился на южные владения Синло...

Синло задумчиво потер подбородок:

— Будьте начеку. О любых странностях докладывать мне незамедлительно.

Проснувшись рано утром, Ся Е по обыкновению отправился на прогулку. Но в этот раз он заметил, что вокруг так и кишат демоны. Они крались следом, прятались в тенях и глазели на него, свято веря, что остаются незамеченными.

Поскольку явной угрозы от них не исходило, Ся Е сделал вид, будто ничего не замечает.

Вернувшись домой, он затеял стирку на втором этаже, тщательно выжал белье и развесил его на балконе. Стояли выходные, идти на учебу не требовалось, но нужно было вызвать мастера — стиральная машина барахлила уже пару дней.

— Сяо Е, я ненадолго отлучусь. Начинай готовить обед, — донесся снизу слабый голос Ся Саньцзюня.

Ся Е порывался возразить — сейчас ему меньше всего хотелось, чтобы дедушка куда-то уходил, — но в итоге лишь тихо отозвался:

— Хорошо. Может, приготовить на обед яичный пудинг? Яйца уже залежались, испортятся ведь.

— Ладно, сделай как знаешь.

Развесив одежду и греясь в лучах яркого солнца, Ся Е решил вытащить проветриться одеяла и подушки. В такую погоду все соседи поступали так же: издалека улица казалась пестрым ковром из сохнувшего постельного белья.

Ремонтник запоздал и приехал только к девяти утра. Он разобрал машину, покопался внутри и вынес вердикт: лопнула нижняя пружина. Ся Е долго наблюдал за его работой, мало что понимая, но главное — в конце концов техника снова заработала как надо.

— Эта двухбаковая модель совсем древняя, к ней запчастей уже не выпускают, — забирая плату, с улыбкой заметил мастер. — За цену ремонта можно было взять новенькую умную машинку с сушкой.

Ся Е ласково похлопал по крышке аппарата:

— Да ладно вам, она же работает. Я к ней привык, менять не хочется.

Проводив мастера, Ся Е принялся перебирать овощи к обеду. Готовить он умел посредственно — его кулинарные шедевры можно было охарактеризовать коротко: съедобно и безопасно для жизни. Большого от него ждать не приходилось.

В дверь дважды постучали. Выглянув в окно, Ся Е увидел соседку, бабушку Чжан. Он подумал, что у нее кончилась какая-нибудь приправа или она решила угостить его домашней стряпней.

Отворив дверь, он увидел, что старушка протягивает ему нарядную коробку шоколадных конфет.

— Цяоцяо с матерью приехали! — радостно улыбнулась бабушка Чжан. — Это она тебе

передала.

— Спасибо большое, передайте ей мою благодарность, — ответил Ся Е, принимая подарок.

У соседского дома стоял черный седан, возле которого, прижимая к уху телефон, расхаживала мать Цяоцяо. Ся Е сразу узнал ее, несмотря на годы разлуки.

Эта женщина всегда отличалась хваткой и пробивным характером, а сейчас и вовсе выглядела как преуспевающая бизнес-леди. Она как раз доставала из багажника чемоданы — вещей было прилично. Неужели решили вернуться насовсем?

— Сяо Е! — Перед ним выросла девушка в ярко-оранжевом платье и весело улыбнулась. — Ты меня помнишь?

— Сестра Цяоцяо, — отозвался Ся Е. — Давно не виделись.

Он уловил в ней странную, непривычную силу. Неужели с ней что-то произошло, и она стала заклинательницей? В последнее время количество скрытых магов и демонов среди обычных людей росло пугающими темпами.

Ся Е сохранил на лице вежливую улыбку, поглубже спрятав собственную ауру.

— А ты совсем не изменился с детства, — рассмеялась она, оглядываясь по сторонам. — Я отлично помню этот двор. Раньше здесь не было асфальта, только земля, камни да сорняки. Мы тут вечно возились: искали муравьев, улиток, ловили стрекоз, играли с жуками и кузнечиками. И я всегда помнила, что у соседей рос удивительно красивый мальчик.

Она погрузилась в воспоминания, и ее взгляд потеплел, подернувшись мягкой ностальгической дымкой.

— Вот на этом месте когда-то росла люффа, — она указала на свободный пятachок земли, — обвивавшая бамбуковые подпорки. Я тайком обрывала ее цветы, а ты стоял на шухере. В итоге бабушка нас засекла: я-то удрала, а ты так и остался стоять как вкопанный.

Ся Е тоже помнил те времена. Из-за изнурительных тренировок и изучения заклинаний времени на простые детские шалости у него оставалось немного. Но поскольку сам он никуда из городка не уезжал, эти воспоминания не казались ему какими-то далекими и недостижимыми.

Он помнил, как они ловили букашек, как удирали от разъяренных ос и чесались от укусов комаров. И ту поимку с поличным он тоже не забыл: бабушка Чжан тогда просто вручила ему по спелому яблоку. Каждый такой случай по отдельности казался забавным, но это были самые обычные будни обыкновенного ребенка.

Общее прошлое мгновенно разрушило стену неловкости между ними. Цяоцяо лукаво подмигнула:

— А те куклы и платьица, что я тебе дарила, еще целы?

Ся Е невольно улыбнулся:

— Куклы лежат. А платье я от твоего имени отдал в детский приют.

Цяоцяо ничуть не обиделась:

— И правильно сделал. Я ведь в детстве свято верила, что ты девочка — ну нельзя быть мальчиком и иметь такое красивое личико! Даже умоляла маму родить мне такую же сестренку. А сейчас ты стал еще краше. Наверное, отбоя от девчонок нет? Знаешь, там, в больших городах, все несется на бешеной скорости, а здесь время будто застыло. Тихо, спокойно, и люди всё те же.

Они еще немного поболтали. В основном говорила Цяоцяо, а Ся Е молча слушал. Она делилась рассказами о жизни в мегаполисе — ничего выдающегося, обычные серые будни, но по сравнению с их тихим уголком это казалось совершенно иным миром.

Иных забот городок Гули не знал. Все соседи здесь жили неспешно, зная друг друга в лицо. Нельзя сказать, что они были отсталыми, но здешней жизни определенно не хватало столичного лоска, бесконечных потоков машин и неоновое сияния витрин.

Чего уж там: городская детвора всю пользовалась продвинутыми гаджетами, а у Ся Е до сих пор не было даже самого простенького фитнес-браслета.

— Цяоцяо! — окликнула ее мать.

— Вот мой номер, обязательно добавь меня, — Цяоцяо сунула ему в руку клочок бумаги, поднялась и поспешила к матери.

Ся Е проводил ее взглядом. Издалека до него долетели обрывки их разговора:

— Это тот соседский мальчик? Надо же, как вырос.

— Да, мам, это он.

Глядя на их теплые объятия, Ся Е не почувствовал никакой зависти или грусти. Ни заманчивые огни мегаполисов, ни семейный уют, ни призраки ушедшего детства не трогали его душу.

"Наверное, я черств от природы"

Было уже почти пол-одиннадцатого, пора приниматься за готовку, иначе обед будет безнадежно задержан.

Входную дверь он закрывать не стал, и с улицы было отлично видно, как он ловко суетится у плиты.

Все это время его не покидало ощущение чужого взгляда. Какой еще демон решил устроить за ним слежку?

Вскоре вернулся Ся Саньцзюнь, изнуренный палящим зноем. Он не стал говорить, где пропал, а внук не стал расспрашивать. В эти последние дни Ся Е хотелось лишь одного — подарить дедушке покой и душевное тепло.

— Сяо Е, а какие девушки тебе нравятся? — неожиданно спросил старик.

Ся Е замер с палочками в руках — дедушка никогда раньше не заводил подобных разговоров. Поспешно опустив глаза, он как ни в чем не бывало продолжил жевать:

— У меня никого нет на примете.

— Вот как... Если встретишь кого-то по душе и решишь связать с ней жизнь, обязательно приведи познакомиться со мной. Главное — не женись по расчету или ради приличия. Твое счастье важнее всего.

— Угу.

Ся Саньцзюнь с трудом, преодолевая боль, проглотил ложку жидкой рисовой каши:

— В нашем старом поместье я оставил тебе вещь. Она передавалась в нашей семье из поколения в поколение. Когда повзрослеешь — заberi ее. Места там глухие, молодежи вряд ли понравятся, но природа изумительная.

— Я еще не вырос, — тихо отозвался Ся Е, не поднимая глаз. — Мне до этого еще далеко. Пройдет много, очень много лет, прежде чем я стану взрослым.

"Поэтому... побудь со мной еще немного, ладно? Хоть пару лет..."

Сдерживая рвущуюся наружу горечь, Ся Саньцзюнь лишь слабо улыбнулся и ласково погладил внука по голове:

— Прости меня, Сяо Е.

В груди у Ся Е защемило. Сердце сжалось от внезапного и отчетливого осознания: время уходит безвозвратно.

Он осилил едва ли половину своей порции.

— Сегодня пересолил немного, — пробормотал он.

Еда казалась горькой и не лезла в горло. Даже сглотнуть слюну было тяжело от подступивших к горлу слез.

Ему безумно хотелось спросить, можно ли хоть как-то все исправить, но слова застревали в горле.

Как заклинатель Ся Е отчетливо видел серую печать смерти на лице деда. Против этого человеческая магия была бессильна. К тому же во взгляде старика читалось абсолютное умиротворение — он принял свою судьбу и обрел покой.

— Дедушка, а завтра во сколько мы отправимся в Долину Светлячков? Погода обещает быть отличной, народу соберется уйма, — перевел тему Ся Е.

Ся Саньцзюнь согласно кивнул:

— Давай после полудня.

Перебив посуду, Ся Е поднялся в свою комнату.

— Комары уже вовсю летают, надо бы прихватить с собой средство от мошек. Кажется, у нас все закончилось.

Он укладывал вещи в рюкзак, готовясь к завтрашней поездке.

Долину Светлячков любили не только за ее ночных обитателей. По сути, это был живописный природный парк, где приятно проводить время. Люди съезжались туда не столько ради ночного зрелища, сколько ради дневных прогулок у озера среди зеленых холмов и катания на лодках.

Но у влажных низин и густых зарослей была и обратная сторона — полчища гнуса. Без репеллентов туда соваться не стоило.

— Дедушка, я сбегаю за средством от комаров, — крикнул Ся Е, пересчитывая мелочь в кармане.

— Давай, только не задерживайся.

Свернув на тропинку перед домом, Ся Е юркнул в узкий проулок. Пара поворотов — и показался круглосуточный минимаркет, где продавалась нужный ему аэрозоль.

По пути ему то и дело попадались знакомые. Местные жители приветливо махали рукой и интересовались, куда он направляется. Хозяин лавки, колоритный мужчина в просторных шортах и с бамбуковым веером в руках, тоже прекрасно знал юношу и наотрез отказался брать с него мелочь, округлив сумму в его пользу.

Заполучив заветный флакон, Ся Е двинулся в обратный путь, но посреди безлюдного переулка дорогу ему преградил незнакомец.

Высокий, худощавый, в темной шляпе-панаме и длинном плаще холодного оттенка. Из-под полей выбивались непослушные вьющиеся пряди. Лицо мужчины было бледным, болезненным. Он достал из кармана платок, негромко закашлялся и уставился на Ся Е.

Зажатый между сырыми, покрытыми плесенью кирпичными стенами проход был настолько узок, что разойтись здесь могли лишь двое.

Незнакомец стоял неподвижно. Его элегантный, хоть и строгий наряд резко контрастировал с убогостью этого места. Становилось очевидно: он кого-то ждал. И этим кем-то был Ся Е.

Это был тот самый тип из торгового центра. Ся Е крепче сжал в руке флакон. Натянув на лицо беззаботную улыбку, он начал медленно пятиться назад:

— Привет. Ты кого-то ждешь?

Мужчина промолчал, лишь губы его тронула странная, пугающая улыбка.

Так жестокий ребенок смотрит на корчащуюся в огне гусеницу — с каплей притворного сострадания и безграничным любопытством.

Не искушая судьбу, Ся Е резко развернулся и бросился прочь из переулка. Тревожное предчувствие ледяной хваткой сжало грудь.

Добравшись до дома окружным путем, он застал дверь распахнутой настежь. Внутри царило зловещее безмолвие. Плита на кухне была выключена, но из носика чайника все еще валил пар, а вокруг на столешнице темнели свежие лужицы выкипевшей воды. Дедушка ушел совсем

недавно.

— Дедушка! — позвал Ся Е.

Тишина. Он проверил задний двор, затем взбежал на второй этаж — никого.

Дыхание перехватило, сердце пропустило удар, а тело сковал липкий ужас.

Снизу донеслись тяжелые шаги. В глазах Ся Е вспыхнула безумная надежда, и он бросился к лестнице. Но на пороге показался вовсе не дедушка, а тот самый бледный незнакомец из переулка.

Ся Е замер на ступеньках, не отводя взгляда от незваного гостя. Пальцы судорожно вцепились в деревянные перила так, что побелели костяшки:

— Где мой дедушка?

Мужчина снова тихо кашлянул в кулак, неспешно убрал платок в карман плаща и приподнял поля шляпы:

— Прошу простить мою невежливость, я не представился. Мое имя — Бай Цзэ.

<http://bllate.org/book/20389/2131247>